

Вмѣсто предисловія.

Мои воспоминанія о революціонномъ движеніи 70-хъ годовъ обнимають собою періодъ времени въ 10 лѣтъ—съ начала 1870 года по 1880-й.

За этотъ періодъ времени революціонное движеніе завершило почти полный циклъ своего развитія. Я говорю «почти» потому, что въ послѣдующіе затѣмъ ближайшіе годы—съ 80-го по 84-й годъ—жизнь революціонной партіи стала уже угасать, вспыхивая лишь порою предсмертными судорогами отчаянной борьбы...

Съ тѣхъ поръ прошло 25 лѣтъ. Оглядываясь назадъ на путь, пройденный нашей революціонной молодежью, мы должны признать, что это былъ тернистый путь самоотверженной борьбы и геройскихъ подвиговъ. Много жертвъ легло на этомъ пути. Много могильныхъ холмовъ воздвигнуто на немъ. И теперь, 25 лѣтъ спустя, когда на нашей родинѣ разыгрывается одна изъ величайшихъ народныхъ революцій, когда старый кличъ «земля и воля!» раздался по всей родной землѣ раскатами грома, когда народная расправа готова уже разнести въ прахъ отживающей приказно-крѣпостнической государственной строй,—теперь, говорю я, съ особенной силой и яркостью выступаетъ предо мною то великое дѣло, которое молодая интеллигенція 70-хъ годовъ хотѣла поднять на свои плечи!.. Ноша оказалась непомѣрно тяжелая—и революціонная молодежь, сокрушенная, пала подъ ея гнетомъ... Глубоко трагична судьба этой молодежи. Поучительна исторія ея революціонной борьбы. Будущему историку этого движенія предстоитъ серьезная задача выяснить съ строго-научной объективностью дѣйствительныя причины его крушенія. Я же, какъ современникъ этого движенія, скажу вотъ что: пусть это поражение было, въ силу лежавшихъ въ основѣ этого движенія причинъ, неизбежно! И все-таки велико въ историческомъ смыслѣ значеніе этого движенія: оно, во-первыхъ, оставило намъ традицію революціонной борьбы, стремившейся опереться на народные массы, на трудящійся классъ; оно, во-вторыхъ, несмотря на крупныя его ошибки и ложные шаги,—а, можетъ быть, именно поэтому,—значительно обогатило нашъ опытъ, оно, наконецъ, въ-третьихъ, значительно способствовало распространенію въ обществѣ тѣхъ идей, за которыя оно само, это движеніе, поплатилось своей гибелью. Мы видимъ, что даже во вторую половину 80-хъ годовъ,—въ эту эпоху разброда общественныхъ силъ и идейнаго шатанія,—многія требованія семидесятниковъ, за

которыя эти послѣдніе подвергались преслѣдованію, становятся предметомъ какъ публичнаго сужденія, такъ и законодательныхъ мѣропріятій. Такъ, въ 70-е годы о безземельи крестьянъ нельзя было и обмолвиться подъ страхомъ тяжкой уголовной кары, а въ 80-е годы это уже признается даже официальными сферами.

Обращаясь теперь къ моимъ воспоминаніямъ, я считаю нужнымъ оговориться. Я буду говорить не только о томъ, что я видѣлъ, слышалъ, что переживалъ, въ чемъ я, какъ скромный работникъ, принималъ участіе, но я намѣренъ еще хоть въ общихъ чертахъ коснуться тѣхъ общихъ социальныхъ явленій нашей русской дѣйствительности, современникомъ которыхъ я былъ.

Насъ окружала опредѣленная, исторически-данная социальная обстановка: пореформенная Россія, съ ея политической организаціей, экономическимъ строемъ, правовыми нормами и общественнымъ движеніемъ, въ широкомъ смыслѣ этого послѣдняго слова. Какъ же эта обстановка вліяла на насъ, семидесятниковъ? Какъ она отразилась въ нашемъ сознаніи? Какъ мы, молодое поколѣніе 70-хъ годовъ, реагировали на эту обстановку—и теоретически, и практически?

И дальше. Помимо непосредственныхъ воздѣйствій нашей родной русской дѣйствительности, на насъ посредственно еще вліяла западно-европейская жизнь, съ ея особенно выдающимися явленіями того времени: научнымъ социализмомъ, съ его теоріей и практикой.

Все это импонировало намъ и опредѣлило въ послѣднемъ счетѣ наше направленіе и нашу окончательную тактику. Обо всемъ этомъ мнѣ придется говорить на нижеслѣдующихъ страницахъ, такъ какъ все это входило въ содержаніе «практической и теоретической мысли» молодежи 70-хъ годовъ, выработало опредѣленнымъ образомъ эту молодежь и рѣшительнымъ образомъ обусловило ея дѣятельность. Я буду обо всемъ этомъ говорить еще потому, что это входило также въ кругъ личныхъ моихъ воспоминаній, какъ интегральная часть того, что я съ молодежью пережилъ и передумалъ за это десятилѣтіе. Поставлю быть правдивымъ.
